

Москва и Московское княжество.

«Кто думалъ гадалъ, что Москвѣ царствомъ быти,
И кто же зналъ, что Москвѣ государствомъ слыти!»
Старинное сказаніе.

Городъ Москва. До половины XII вѣка не было города Москвы, даже имя Москвы ¹⁾ не упоминалось лѣтописцами, а на мѣстѣ нынѣшняго бѣлокаменнаго города и его шумныхъ улицъ спокойно стояли густые лѣса, и среди нихъ кое-гдѣ на удобныхъ мѣстахъ тянулись воздѣланныя поля. Только тамъ, гдѣ теперь стоитъ Кремль, на высокомъ холмѣ, тогда круто спускавшемся къ рѣкамъ Москвѣ и Неглинной, среди густого сосноваго бора стояло много строеній. Но это былъ еще не городъ, а усадьба самого владѣльца страны, суздальскаго князя Юрія Долгорукова. Его люди воздѣлывали окрестныя поля, а на обширномъ лугу на противоположной сторонѣ Москвы-рѣки паслись стада и конскіе табуны богатаго князя. Какъ и во всякомъ богатомъ хозяйствѣ того времени, въ княжеской усадьбѣ всего было вдоволь: много хлѣба, вина, всякихъ запасовъ хозяйственныхъ, много ткани и мѣховъ; здѣсь было чѣмъ угощать дорогого гостя.

А Юрію какъ разъ пришлось въ своей московской вотчинѣ принимать и угощать своего родича и союзника сѣверскаго князя Святослава Ольговича. Дѣло было во время усобицы Юрія съ племянникомъ изъ-за Кіева. Сѣверскій князь, какъ союзникъ, былъ дорогимъ для него человекомъ, и Юрій, ласково встрѣтивъ гостя, который пріѣхалъ съ сыномъ и небольшою дружиной, на другой день устроилъ въ честь гостей пиръ великій и, кромѣ того, одарилъ каждого изъ нихъ многими подарками. Объ этомъ событіи рассказано въ лѣтописи подъ 1147 г. и по этому случаю упомянуто въ первый разъ имя Москвы.

Прошло 10 лѣтъ послѣ этого событія, и московская княжеская усадьба становится городомъ, т.-е. укрѣпленнымъ

¹⁾ Москва — слово финское, означаетъ мутная вода.

мѣстомъ, какихъ много въ ту пору строили суздальскіе князья. Вокругъ усадьбы насыпали валъ, построили стѣну изъ толстыхъ бревенъ, воткнутыхъ стоймя въ землю, и городъ готовъ, но городъ маленькій, не занимавшій половины нынѣшняго Кремля. Теперь, кромѣ княжеской дворни, здѣсь стали жить бояринъ, воевода суздальскаго князя съ дружиной, чтобы защищать новый городъ отъ враговъ. А враговъ у Москвы было немало, такъ какъ она лежала на краю Суздальской земли, и какой бы русскій князь ни вздумалъ предпринять походъ на Суздальское княжество, онъ долженъ былъ пройти черезъ Москву, и ей первой приходилось встрѣчать ударъ врага. Не разъ во время такихъ нападений сгоралъ до тла новый городъ вмѣстѣ съ своими стѣнами, но въ какой-нибудь годъ снова выстраивался и стоялъ на своемъ мѣстѣ, какъ будто не было ни врага ни пожара. Населеніе прибывало: у его стѣнъ смѣлѣе селились земледѣльческіе и промышленные люди, чтобы за ними находить спасеніе, а внутри стѣнъ выстраивались дома, церкви, монастыри, и въ скоромъ времени отъ сосноваго бора не осталось слѣда. Однако и донынѣ древне-кремлевскій храмъ называютъ церковью Спаса на Бору, а кремлевскія ворота — Боровицкими, и эти названія напоминаютъ намъ о томъ видѣ, какой имѣла Москва 800 лѣтъ тому назадъ.

Даніиль. Долго, однако, Москва оставалась маленькимъ, незамѣтнымъ городкомъ, какихъ много было въ Суздальской землѣ; больше 100 лѣтъ прошло со времени ея основанія, когда и она стала, наконецъ, стольнымъ городомъ, когда и въ ней появился свой собственный князь. Этотъ первый московскій князь, отъ котораго пошло Московское княжество и родъ князей московскихъ, былъ Даніиль, младшій сынъ Александра Невскаго, получившій Москву во владѣніе въ 1263 году по завѣщанію отца. Не велико было княжество, полученное Даніиломъ, меньше его не было во всей Суздальской землѣ. (Кромѣ Москвы, въ немъ былъ только еще одинъ городъ Звенигородъ). Но Даніиль былъ хорошимъ хозяиномъ и не тратилъ своихъ средствъ въ погонѣ за великимъ княженіемъ, какъ дѣлали другіе

князья, а думалъ только о своемъ удѣлѣ и старался увеличить его всѣми средствами, гдѣ пуская въ ходъ ласку, гдѣ хитрость и силу, смотря по надобности. Хитростью онъ захватилъ во время усобицы своего сосѣда, одного изъ рязанскихъ князей, привезъ въ Москву и сталъ держать въ плѣну у себя, а городъ его Коломну взялъ себѣ. Съ другимъ своимъ сосѣдомъ и родичемъ, княземъ переяславскимъ, у котораго не было дѣтей, Даниилъ водилъ дружбу и получилъ отъ того большую выгоду: тотъ, умирая, отказалъ свой переяславскій удѣлъ московскому князю, и какъ ни старались другіе родичи отнять у него это наслѣдство, Даниилъ отстоялъ свое пріобрѣтеніе и передалъ своимъ дѣтямъ вмѣстѣ со всѣми своими землями. А главное, онъ показалъ своимъ потомкамъ примѣръ, какъ поступать, если они хотятъ видѣть свое княжество богатымъ и сильнымъ. И потомки свято слѣдовали этому завѣту.

Борьба съ Тверью. Старшій сынъ и наслѣдникъ Даниила Юрій Даниловичъ по вступленіи на престолъ предпринялъ походъ на третьяго сосѣда Москвы, одного изъ смоленскихъ князей. Князя онъ плѣнилъ, а городъ его Можайскъ присоединилъ къ своему княжеству. Но Юрію было уже мало этихъ успѣховъ: онъ чувствовалъ себя настолько сильнымъ, что вздумалъ тягаться съ другими князьями за великое княженіе. Никакихъ правъ не было у него на великокняжескій столъ, по теперь были не такіе порядки, какъ въ старину: теперь татарскій ханъ распоряжался великимъ княженіемъ: кому хотѣлъ, тому и давалъ ярлыкъ на него. Оттого князья тягались одинъ передъ другимъ у хана, старались добиться его милости деньгами и подарками. Московское княжество хоть и маленькое было, зато богатствомъ превосходило многія другія, потому и князь его могъ въ Ордѣ деньгами добиться, чего хотѣлъ.

Былъ тогда великимъ княземъ Михаилъ Ярославовичъ Тверской, который постоянно враждовалъ съ московскимъ княземъ и дѣлалъ Москвѣ много зла. Онъ всегда осиливалъ Юрія въ Ордѣ, вопиалъ въ милость къ новому хану Узбеку, даже получилъ отъ него въ помощь противъ своихъ враговъ татарскія полчища, а Юрія московскаго обви-

шилъ передъ ханомъ въ разныхъ неправдахъ. Узбекъ тогда потребовалъ Юрія къ себѣ, и князь, не смѣя ослушаться, поѣхалъ въ Орду. Но ожиданія Михаила не сбылись: Юрій прожилъ въ Ордѣ болѣе двухъ лѣтъ и не только оправдался передъ ханомъ, но вошелъ къ нему въ большую милость и даже женился на сестрѣ ханской Кончакѣ, которую при крещеніи назвали Агаѳею. Теперь Юрій возвратился на Русь ханскимъ зятемъ и привелъ съ собою татарское войско подъ начальствомъ Кавгадыя, съ которымъ и пошелъ противъ врага своего Михаила. Недалеко отъ Твери произошелъ бой, и не помогла татарская помощь: Юрій былъ разбитъ и бѣжалъ, а жена его и Кавгадый попались въ плѣнъ къ тверскому князю. Однако торжество Михаила было непродолжительно: на его горе, его плѣнница, жена Юрія, умерла въ Твери, и Юрій съ Кавгадыемъ, котораго отпустилъ Михаилъ, захвативъ съ собою другихъ враговъ тверского князя изъ бояръ и князей русскихъ, тотчасъ поспѣшили въ Орду и обвинили передъ ханомъ своего врага въ томъ, что онъ былъ противъ ханскаго посла и отравилъ жену Юрія, сестру ханскую.

Михаилъ предчувствовалъ свою участь, но, несмотря на уговоры сыновей и бояръ, самъ поѣхалъ къ хану и достигъ его на берегахъ Дона, куда въ то время перекочевалъ ханскій станъ. По обычаю обнесъ онъ подарками и хана, и женъ его, и вельможъ, и сталъ жить въ станѣ, переѣзжая вмѣстѣ съ нимъ съ мѣста на мѣсто, долго никѣмъ не тревожимый. Ханъ точно забылъ о немъ, и только черезъ 1½ мѣсяца велѣлъ своимъ князьямъ рассмотреть Михаилово дѣло. Стали теперь водить тверского князя къ судьямъ, которые все были пріятелями Юрія, стали тѣснить его, отогнали отъ него бояръ, слугъ, духовника, наложили ему на шею тяжелую колоду и въ такомъ видѣ водили за ханомъ, тогда тотъ ѣздилъ на охоту. Тяжело было боярамъ и отрокамъ глядѣть на своего князя, рѣшили они спасти его и, приготовивъ все для побѣга, когда Орда была на Кавказѣ за Терекомъ, стали звать князя. Но онъ и теперь отказался и спокойно ждалъ смертнаго часа. Разъ, когда Михаилъ сидѣлъ въ своей вежѣ (кибиткѣ) и читалъ, какъ

всегда теперь дѣлалъ, псалтирь, прибѣжалъ испуганный отрокъ его и сказалъ князю: «Идутъ отъ хана Кавгадый и князь Юрій Даниловичъ со множествомъ народа». Михаилъ всталъ и приготовился встрѣтить смерть. Кавгадый съ княземъ Юріемъ остались вдалекѣ, а люди ихъ шумно набѣжали на кибитку Михайлову и покончили съ княземъ.

Теперь Юрій добился своего: онъ вернулся на Русь съ ярлыкомъ на великое княженіе, но недолго имъ пользовался, недолго радовался своей побѣдѣ. Скоро ему опять пришлось ѣхать въ Орду. Тамъ сынъ его погибшаго соперника, Тверской князь Дмитрій, по прозванію Грозныя очи, явился его обвинителемъ передъ ханомъ. Юрій пріѣхалъ защищать себя. Но его врагъ не сталъ ожидать ханскаго суда и тамъ же, въ Ордѣ, убилъ Юрія. Ханъ казнилъ убійцу, но не далъ торжествовать и Москвѣ: престолъ великокняжескій онъ все-таки отдалъ тверскому князю, другому сыну Михайлову Александру. Москва на время должна была уступить, но вражда не прекратилась, много еще русской крови было пролито за созданіе крѣпкаго государства, и впереди Москву ожидала побѣда.